

Александр Каштанов

«Как раньше»

Пьеса

О н а. Я видела на стене твоего дома написано: “Ленка — сука!” Ты написал?

О н. Ты с ума сошла! Какой-то влюбленный подросток написал.

О н а. Там почерк взрослого человека. Это мог быть ты.

О н. Ты знаешь, я не мог так написать о тебе, тем более на стене.

О н а. Интересно, какая она, эта Ленка? Как нужно довести бедного парня, чтобы он нарисовал на стене: “Ленка-сука”. Представляешь, как он о ней думает. Скорее всего, она действительно сука.

О н. Я о тебе всегда хорошо думаю. А я еще у меня на асфальте перед подъездом белой краской выведено: “Я не могу без тебя жить”. Почему не спрашиваешь, кто написал?

О н а. Не ты. И я видела: там частица “не” почти затоптана. Получается: “Я могу без тебя жить”. Нормальная фраза. Реалистическая.

О н. Ты все подмечаешь.

О н а. Как ты смог меня уговорить?

О н. Семь лет назад я же тебя уговорил.

О н а. Тогда было по-другому.

О н. Просто я добивался тебя регулярно на протяжении всего этого времени. И вот ты согласилась. Наверное, у тебя было время подумать, целых семь лет, чтобы принять решение снова встретиться со мной.

О н а. Нет. Я не думала, вообще не думала. Просто согласилась через семь лет.

О н. А почему раньше отказывалась?

О н а. Я не знаю.

О н. Сначала ты соглашалась, но в последний момент отказывалась. И я начинал все сначала: телефонный звонок, приглашение, согласие, отказ, снова звонок.

О н а. Ты очень настойчивый. Меня это всегда поражало, но я все равно не знаю, почему я согласилась, но я знаю, почему я тебе отказывала. У меня есть муж!

О н. У тебя был муж с самого начала.

О н а. Неправда. Сначала я была просто маленькой девочкой с длинными ресницами.

О н. У тебя и сейчас длинные ресницы.

О н а. Знаю. Потом я была пионеркой, комсомолкой, студенткой. И потом, бац — у меня сразу появился муж!

О н. Когда мы с тобой познакомились, я знал, что у тебя есть муж.

О н а. А я знала, что ты женат, но все равно это меня не остановило. Мой муж настолько давно со мной, что иногда кажется, что он мне не только муж, но и отец, и старший брат.

О н. А я тебе кто?

О н а. Ты? Ты — Сереженька.

О н. И все?

О н а. И все.

О н. Когда-то ты называла меня милым мальчишкой.

О н а. Теперь я не люблю хомячий язык и уменьшительно-ласкательные суффиксы.

О н. Раньше ты меня хвалила.

О н а. Раньше я была моложе.

О н. Помнишь, в каком году это случилось?

О н а. Не хочу помнить, Сережа, это нетактично, напоминать о моем возрасте.

О н. Ты выглядишь великолепно. Ты выглядишь сексуально.

О н а. Просто я занимаюсь теперь бальными танцами. Мы три раза в неделю танцуем “латино” в нашем Доме культуры.

О н. У тебя много партнеров?

О н а. Только один — муж.

О н. Я сейчас — про бальные танцы.

О н а. Я тоже. Только муж. Остальные смотрят и завидуют. Недавно я танцевала на отдыхе в Турции, в отеле. Мое платье чуть не прожгли взглядами чужие мужчины.

О н. Если ты была этим летом в Турции, почему ты незагорелая?

О н а. Я почти не загораю, потому что белая кожа это красиво и аристократично.

О н. Тогда тебе не надо ездить в Турцию.

О н а. Все плохо закончилось в Турции. У мужа случился инсульт или что-то похожее на инсульт. Его частично парализовало. В турецкой клинике нам не помогли. И мы срочно вылетели домой. Муж сидел в самолете рядом со мной и в любой момент мог умереть. Ненавижу Турцию.

О н. Как он сейчас?

О н а. Гораздо лучше, прошел реабилитацию. Все обошлось, врачи даже разрешили ему со мной танцевать, но только что-то очень спокойное, без резких движений, вальс, например.

О н. А мне еще можно делать резкие движения.

О н а. Поэтому ты и пригласил меня к себе. Через семь лет.

О н. Помнишь нашу последнюю встречу?

О н а. Помнила, да забыла.

О н. А я помню все: каждый час, каждую минуту. Помню что пили, что говорили. Как я тебя целовал, как ты меня обнимала.

О н а. А еще мы курили! Такие длинные черные сигареты в красной пачке. Как они называются?

О н. “More”. Их, кажется, даже не продают больше.

О н а. А тебе сейчас что-то покажу.

О н. Не может быть! Это они! Ты их хранила столько лет. Мы с тобой так редко встречаемся, что в этой многострадальной пачке еще штук восемь или десять сигарет.

О н а. Ты же знаешь, я вообще не курю. Но я хранила их в кармане своего пальто. Однажды их нашел мой муж. Они выпали из кармана случайно. Мне пришлось признаться мужу, что я раньше сильно курила, но теперь бросила. Представляешь?

О н. Значит, ты курила последний раз семь лет назад?

О н а. Да, с тобой вместе семь лет назад на твоей кухне с ужасными красными занавесками. В твоей маленькой однокомнатной квартире. Я сидела на табурете, поджав ноги, почти голая, в твоей белой офисной рубашке, сидела и курила.

О н. Еще мы пили мартини.

О н а. Да, да, мое любимое мартини.

О н. Посмотри, что я для тебя подготовил.

О н а. Это “extra dry”?

О н. Конечно, как ты заказывала.

О н а. Я заказывала очень давно, но все равно наливай полный бокал.

О н. Сегодня будет, так же, как тогда.

О н а. В жизни взрослых людей так не бывает.

О н. У нас обязательно будет! Я сейчас держу тебя за руку, а сердце стучит так же, как семь лет назад, даже сильнее. Волнуюсь, как на первом свидании с тобой.

О н а. Это когда ты вылил на меня в кафе красное вино?

О н. Это было киндзмараули.

О н а. Сережа, теперь даже такого вина больше нет. Нет нас, тех, которыми мы были.

О н. Мы повзрослели, но чувствовать можем. Может быть, еще острее, чем тогда.

О н а. Помнишь, однажды я осталась у тебя ночевать. И ты меня любил почти всю ночь. А под утро я тебе сказала: “Больше всего на свете я сейчас хочу от тебя залететь. Забеременеть. Понести. Понести обязательно в эту ночь”.

О н. Помню. А сказал: “А как же муж?”

О н а. А я ответила: “Муж никуда не денется, он будет только рад”.

О н. А я удивился. И удивился еще больше, когда ты на следующий день попросила меня позвонить ему и сказать, что ты уже выехала и скоро будешь дома.

О н а. Конечно, он же волновался.

О н. Я позвонил и сказал в трубку каким-то не своим, глухим голосом: “Лена выехала домой, через сорок минут будет дома”. Он помолчал, сказал “спасибо” и повесил трубку. Таких ситуаций у меня раньше никогда не было.

О н а. Я всегда говорила, когда уезжала к тебе, что еду к Сереже. Правда, добавляла, что будет еще много народу и мне придется остаться там ночевать. Но делала я так крайне редко.

О н. Очень редко.

О н а. Муж никогда не задавал мне лишних вопросов. Он же меня любит.

О н. Он отпускал тебя с легкой душой?

О н а. Не знаю. Но зимой, когда я ехала к тебе, он всегда проверял надела ли я теплое белье, какие-нибудь теплые штанишки под низ, чтобы не замерзнуть. Муж заботится обо мне.

О н. Мне трудно это понять.

О н а. Все очень просто. Я хотела ребенка. Сначала от мужа, потом от тебя. Когда не получается забеременеть годами, начинаешь меняться, мне иногда казалось, что я хочу ребенка от любого здорового мужчины. Но Бог не давал и не дает мне такой возможности. Это вредит человеку. Когда Бог что-то дает почти всем, а тебя обделяет, обделяет самым главным, это портит человека. Почему он меня отметил? Разве я грешила больше других? Почему ему нет дела до меня, почему он не замечает меня, моей мольбы? Или он против меня? Я стала сомневаться в справедливости. А сначала я даже выучила бабушкины молитвы. Он не внял. А мне так нужно было о ком-то заботиться. Я завела собаку. Моя бестолковая собака в каком-то смысле заменила мне ребенка. Мой мальчик, мой Юрчик смотрит на меня с обожанием, облаивает чужих, когда они ко мне приближаются. Правда, один раз он пытался съесть мои колготки. Не спрашивай меня, как мы их вытащили из Юрчика. Но он все равно умный, потому, что любит меня. И ему все прощаю. А по вечерам он лижет мне кончики пальцев ног, ведь он настоящий мальчик. А еще меня стало посещать нехорошее чувство зависти к другим женщинам, к тем, у кого уже есть ребенок, есть дети. Иногда я хотела убить кого-нибудь из них, например пилочкой для ногтей. Хотела зарезать девицу ,идушую на аборт. Они не хотят детей, но у них получается. Они предохраняются, но залетают. Они делают аборт за абортom и снова

беременеют. Дело во мне, что-то не так с моей яйцеклеткой. Меня долго лечили, делали больно. А потом я устала. Устала терпеть и ждать. Устала лечиться и надеяться. Главное, я не могу взять чужого ребенка, усыновить, удочерить не смогу. Чувствую, что не смогу полюбить его, как своего. Сделаю несчастным и его и себя. Возненавижу всех. Я сказала себе: “Хватит, больше никакой медицины, никакой боли, пусть будет так, как будет. Буду жить для себя, но мужа не брошу”. Вот так. Потом я встретила тебя, потом с нами все случилось.

О н. А ты представляла себя беременной?

О н а. Много раз. Беременная я была бы очень красивой и притягательной. У меня бы увеличились губы и грудь. Конечно, появились бы токсикоз и капризы. Особенно мне нравятся капризы. Мне чего-то хочется — муж обязательно выполняет.

О н. Мне кажется, у вас и сейчас так.

О н а. Я могла бы грызть мел, есть штукатурку. Ночью посылать мужа к соседям за конфетой, если вдруг конфеты не оказалось дома. Но это все не главное. Главное, то, что в животе.

О н. Когда мне было двадцать лет, я вернулся из армии, случился со мной такой эпизод. Был я бездомным студентом, жить мне негде было.

Познакомился с девушкой и жил у нее целую неделю, со всеми вытекающими отсюда последствиями. У меня ветер в голове, ни о чем не думал. Потом резко уехал к родителям, ее, конечно, не предупредил.

Вернулся только через два месяца, заявляюсь к ней, как ни в чем не бывало.

А она мне справку в лицо кидает со всей силы: “Получи!” Справка из клиники, что ей миниаборт сделали. Так ведь, по-моему, это называется?

О н а. Сережа, какой эпизод?! Зачем? Зачем ты это рассказываешь мне?

О н. Лена, извини, совсем ничего не соображаю. Я тебе прикурю, как раньше.

О н а. Ты все время говоришь, “как раньше, как тогда”. Это потому что у нас нет никакого будущего, только прошлое.

О н. У нас есть сегодня. Вечер и ночь: это много. Ты так смешно затягиваешься.

О н а. Так же, как семь лет назад.

О н. Гораздо смешнее. И хочу тебя сказать, что желаю тебя сейчас сильнее, чем много лет назад.

О н а. Врешь, тогда ты тоже очень-очень меня хотел. Я это прекрасно чувствовала. Ты даже смотреть на меня спокойно не мог. Хочу еще мартини, Сережа.

О н. А что ты сказала мужу в этот раз?

О н а. Не спрашивай, неважно. Важно, что ты меня забрал. Я сижу здесь, с тобой, уже пьяная, курю наши сигареты, и ты будешь этой ночью спать со мной.

О н. Как-то ты мне сказала, что у меня лицо после ночи с тобой исполнено радости. Так и сказала “исполнено радости”. Это значит “полно радости”, да? Точно сказано. Хочу прочувствовать каждую минуту сейчас, каждый момент, они бывают так редко у нас вместе. Не торопись, ладно.

О н а. Я никуда не тороплюсь. Я уже здесь, с тобой, но мой бокал пустой, ты за мной плохо ухаживаешь! И ты все время смотришь на мои ноги!

О н. Ноги у тебя замечательные!

О н а. От слова “замечать”. Когда я раньше ходила в “мини”, их, ноги, все замечали.

О н. Они очень красивые.

О н а. Еще скажи “добрые и хорошие”. Представь, идут по улице “хорошие, добрые, женские ноги”.

О н. Мне кажется, ты немного окосела.

О н а. Зато ты слишком трезвый. И я вспомнила! Вспомнила, ты меня фотографировал в тот наш последний день, вернее последнюю ночь, семь лет назад. А тебе активно позировала со своими замечательными голыми ногами. И в твоей замечательной мужской рубашке. Трусики на мне не было! Где фотографии? Немедленно, покажи их мне!

О н. Я должен открыть тебе страшную тайну. Все семь лет это был только мой мужской секрет. В том старом фотоаппарате не было пленки. Я не успел подготовиться к фотосессии, как следует. Но мне очень хотелось, чтобы ты позировала мне в полуобнаженном виде. Это так сильно волновало меня.

О н а. Зачем ты загадал такое странное желание той ночью?

О н. Ты о чем?

О н а. Ты забыл! Наш роман был в разгаре. Я вырвалась к тебе, смогла остаться у тебя на всю ночь. Ты придумал игру или заранее ее подготовил. Я думаю, что подготовил ее раньше. По твоим правилам каждый из нас должен был загадать желание и вслух его произнести. Я должна была исполнить твое желание, а ты мое. Желание должно быть исполнено в течение ночи. Я считала, что ты загадаешь что-то такое запретное, табуированное, то, что ты со мной еще не делал. Мне было страшно, но я согласилось исполнить твое желание.

О н. Но такого ты от меня не ожидала.

О н а. Такое неожиданное.

О н. Такое нестандартное.

О н а. Я даже не подозревала... Я была в легком шоке, но я знала, больно ты мне не сделаешь. Я доверилась тебе, доверилась тебе с самого начала.

О н. Я завязал тебе глаза шарфом.

О н а. Я обмерла, я ничего не видела. Думала: “Что сейчас со мной он сделает?” Вдруг ты опустил мои ноги в какую-то емкость с теплой водой. Что-то прикоснулось к моим икрам. Аккуратно и ласково. Легкое движение по ноге вниз, но это не рука. Мурашки побежали у меня по коже. И тут я догадалась. Это станок. Это был бритвенный станок. Ты брил мне ноги!

О н. О, да, я великий извращенец.

О н а. Это было неожиданно, но так мило. Трогательно. Но объясни, зачем ты использовал свое желание именно так. Я готова была на многое, если не на все, тогда.

О н. Лучше не говорить об этом.

О н а. Я настаиваю.

О н. Хорошо. Мне нравилось дотрагиваться до твоих ног, смотреть на них. Но меня задевало, что ты не делаешь эпиляцию.

О н а. Я же очень провинциальная.

О н. И я решился сделать ее сам.

О н а. Мне очень понравилась твоя прихоть. А на следующий день очень удивился мой муж. Посмотрел на мои ноги и сказал: “Ого. Когда успела?” А ему ничего не ответила. У женщины могут быть свои тайны. Интересно, а тебе еще что-нибудь не нравилось во мне?

О н. Если честно, немного раздражал твой синий костюм, в котором ты ко мне приезжала.

О н а. Ужас! Мой любимый греческий костюм! Я так им гордилась, это невозможно. Я думала, что в нем я неотразима, что нравлюсь тебе в нем.

О н. Ты мне нравишься в любой одежде, даже в халате.

О н а. Я привезла его из Греции.

О н. Лена, какая модница гордится одеждой из Греции?! Это не Франция и Италия. Греки просто не умеют шить одежду.

О н а. А как же оливки?!

О н. Причем здесь оливки?

О н а. Они очень вкусные — греческие оливки.

О н. Оливки растут сами по себе. Греки не имеют к этому процессу никакого отношения.

О н а. Это так обидно!

О н. Я тебе налью еще martinis. Ты чувствуешь, как я к тебе отношусь?

О н а. Сережа, не говори банальностей. Я чувствую, что ты относишься ко мне с симпатией.

О н. И все? А те слова, что мы говорили друг другу?

О н а. Много воды утекло, Сережа.

О н. У меня ничего не изменилось за это время, я — однолюб.

О н а. Двулюб, ты, Сережа, как минимум, двулюб!

О н. Нет таких слов в русском языке.

О н а. У выпившей женщины в лексиконе могут быть любые слова, даже, которых еще нет. И вообще ты ловелас!

О н. Раньше ты меня так не называла.

О н а. Опять ты начал: “Раньше, раньше”.

О н. Я просто хочу, чтобы тебе сегодня все понравилось, и ты захотела встретиться со мной еще раз.

О н а. Сережа, не загадывай. Со мной лучше ничего не планировать, ты же знаешь. Я не хочу тебя обманывать, обнадеживать, а потом сожалеть, что зря обнадежила.

О н. Отлично! Живем только этим вечером, только этой ночью. Только здесь и сейчас.

О н а. Ого, уже пахнет дзен-буддизмом. А ты знаешь, я одно время сильно увлекалась Востоком, эзотерикой. Даже собиралась уехать в Индию в ашрам.

О н. Почему не уехала?

О н а. Рассказала о своем желании мужу. Он сказал: «Лена, какой ашрам? Собирайся, продукты кончились, едем в “Ашан”».

О н. И так всегда.

О н а. Я осталась. Но через год уехала в Америку на стажировку. Выиграла грант, и улетела на несколько месяцев в Штаты.

О н. У тебя был роман в Америке?

О н а. Ты будешь ревновать?

О н. Только чуточку, ты не заметишь.

О н а. Хорошо, роман был.

О н. С афроамериканцем?

О н а. Почему с афроамериканцем? Он был потомок эмигрантов первой волны. Его дедушка какой-то соратник Керенского. Вместе бежали, оказались в Америке. Вырастили детей и внуков. Он неплохо говорит по-русски.

О н. Где ты с ним встречалась?

О н а. Это случилось прямо в его автомобиле, на заднем сиденье.

О н. Так, по-американски, на заднем сиденье! Больше ничего не хочу слушать. Избавь меня от подробностей.

О н а. Я тебя предупреждала. Ты обещал, не ревновать.

О н. Ты хотя бы все-то не рассказывай. Не хочу больше ничего знать, мой вопрос был ошибкой.

О н а. Я разболтала довольно много. Теперь ты. Не говори, что у тебя никого не было — никто не поверит. Ты должен мне рассказать, пусть не про всех. Расскажи о самом ярком переживании, которое у тебя было за последние семь лет. За собой оставляю право вставлять едкие комментарии. Более того, я могу в состоянии аффекта обзывать твоих подружек нехорошими словами. Учитывая, что я нахожусь уже в средней степени алкогольного опьянения, тому могу запросто использовать ненормативную лексику, и давать твоим бывшим пассиям оскорбительные прозвища.

О н. Может быть, тогда и не начинать.

О н а. И это после того, сколько я тебе всего о себе сообщила?! Не получится уклониться, распутник. Расскажи мне о том времени, когда ты вдруг пропал месяцев на восемь. Не звонил, не писал. Я уже начинала беспокоиться, что ты меня забыл.

О н. Я буду говорить скупо, без эмоций. Мужским телеграфным стилем.

О н а. Как у Хемингуэй?

О н. Как у Хемингуэя, я не смогу.

О н а. Но что ты же, Сережа! И у Хемингуэя есть эмоции. Помнишь, когда у героя “Прощай, оружие” в финале умирает подруга во время родов, то в романе идет дождь. Дождь — сильная эмоция. Когда герой выйдет на улицу, то время дождя никто не увидит его слез. Начинай рассказывать, не уклоняйся от заданной темы.

О н. Ты права. Восемь месяцев, я молчал, потому что активно встречался женщиной по имени Нина.

О н а. Стерва!

О н. Я прекращу.

О н а. Не получится! Я обзываюсь не на тебя.

О н. А оскорбляешь и меня. Ведь это был мой выбор.

О н а. Сережа, я не могу спокойно слушать имя женщины, с которой ты спал.

О н. Я ничего такого не говорил.

О н а. Так скажешь.

О н. Нина была врачом. Своеобразным врачом. Приемы на дому.

Диагностика и лечение методами нетрадиционной медицины. Восточные практики, китайские травы. Говорили, что у нее дар.

О н а. С помощью этого дара она тебя и соблазнила.

О н. Меня не надо было соблазнять. Скорее я добивался ее.

О н а. Добиваться своего ты умеешь.

О н. Нина была непротив. Но страсти и большой любви не было.

О н а. А маленькая, Сережа, маленькая любовь, пиколло аморе, была?

О н. Наверное, была взаимная симпатия. Я употребил бы такое нейтральное без эмоциональной окраски слово. Дело в том, что взрослые люди крайнее

редко с первой встречи начинают симпатизировать друг другу. Все очень заняты, дорожат временем, берегут переживания на что-то другое. А у нас случилось по- другому. Скажу честно, дальше симпатии и комплиментов никто пойти не захотел. Побоялись, обошлись без придыхания. Правда, когда через восемь месяцев Нина объявила, что выходит замуж, я сильно напился.

О н а. Почему ты не опередил соперника?

О н. У нас было что-то вроде соглашения: не требовать дополнительных обязательств, не забегать вперед. Хотя глупо ждать выполнения пакта от красивой незамужней тридцатилетней женщины. Она встретила разведенного мужчину, который через две недели сделал ей предложение. В тот день, когда ей предложили идти в загс, мы встретились у Нины дома. Она пообещала, что будет со мной последний раз и сдержала слово. Нина стерла все, что связывало ее с прошлыми мужчинами. Поменяла номер телефона, удалила аккаунт в социальных сетях, вычеркнула всех ,теперь ненужных ,старых знакомых.

О н а. Ее надо похвалить, как практичную женщину.

О н. Меня она не обрадовала.

О н а. А ты чего хотел? Чтобы она согласилась на адюльтер.

О н. Что сейчас было: женская солидарность? Ты называла ее стервой пять минут назад.

О н а. По-видимому, я сержусь из-за того, что я — другая, то есть непрактичная. Что было дальше?

О н. Свадьба. Живут в браке уже несколько лет. У Нины родился сын. А счастливо ли она живет, я не знаю.

О н а. Думаю, что живет хорошо. Больше я не намерена обсуждать достоинства твоей экс-герлфренд. Лучше скажи мне, что я лучше ее!

О н. Безусловно. Я всегда тебе говорил: ты лучше. Хотя звучит как-то нелепо.

О н а. Безусловно, значит без всех условий. Звучит очень хорошо, как музыка.

О н. Помнишь, когда мы с тобой познакомились, тоже звучала музыка.

О н а. Нет. Музыка была позже. Сначала была деловая часть выездного семинара, на котором мы все собрались. Вечером была развлекательная программа, после ужина заиграла музыка, но никто не танцевал. Вдруг зазвучал вальс, и совершенно неожиданно для всех и для меня в первую очередь, ты подошел ко мне.

О н. Я сам себя испугался. Меня какая-то неподвластная разуму сила подтолкнула к тебе.

О н а. Я выдержала паузу и согласилась пойти с тобой танцевать. Танцевал ты неплохо.

О н. Меня еще в школьном возрасте мама учила танцевать вальс. Потом я тренировался с табуретом вместо партнерши. Когда никого не было дома, я брал в руки стул или табурет, представляя, что со мной вальсирует девушка. Я сам считал вслух: “Раз, два, три, раз, два, три”. И кружился по комнате с табуретом из кухни. Иногда врезался в мебель и стены.

О н а. На ногу ты мне не наступил ни разу. Тренировки с табуретом не прошли даром. Я подумала: “Какой смелый молодой человек, надо к нему присмотреться”.

О н. Мне показалось, что ты флиртowała со мной.

О н а. Тебе показалось. Я не флиртowała, а кокетничала.

О н. Это не одно и то же?

О н а. Не знаю. Но это не одно и то же.

О н. Ты улыбалась и разговаривала со мной в игривых интонациях.

О н а. Не в игривых, а в смешливых.

О н. Я наговорил тебе много приятных слов.

О н а. Я не помню. Наверное, дежурные комплименты.

О н. Тебе нравилось, ты меня поощряла.

О н а. Как же?

О н. Ты смотрела мне в глаза!

О н а. Ты со мной разговаривал, это не удивительно.

О н. Тем самым ты давала понять, что я тебе не противен.

О н а. Может быть.

О н. И даже, намекала, что я тебе нравлюсь.

О н а. Вот здесь ты нафантазировал.

О н. Мне кажется, что нет.

О н а. В тебе играл алкоголь, ты пил вино.

О н. Я решил постучать в твой номер ночью.

О н а. На что ты рассчитывал? Неужели ты думал, что я тебе открою? Тем более в номере нас было двое. Я жила с девушкой Женей. И ты об этом знал!

О н. А если бы была одна, то открыла бы дверь?

О н а. Никогда!

О н. Лена, я хочу пригласить тебя на танец, как тем вечером.

О н а. Без музыки? Ты больше не хочешь танцевать с неодушевленными предметами?

О н. Когда ты рядом — нет.

О н а. А ты не находишь это немножко смешным: стоять в обнимку и покачиваться без музыки на тесной кухне.

О н. Я нахожу это очень трогательным.

О н а. Конечно, ты же меня везде трогаешь.

О н. И очень сентиментальным.

О н а. Я слышала люди с возрастом, становятся сентиментальными.

О н. Хочешь казаться более циничной, чем есть на самом деле? У тебя не получается.

О н а. Ты прав. Я никогда не была циничной и пошлой.

О н. Не знаю, Лена, стоит ли спрашивать тебя, особенно сейчас, через столько лет? Наверное, будут напрасные слова.

О н а. Если очень хочется, спрашивай.

О н. Если бы я тогда все-таки решился. Я понимаю, что глупо рассуждать об этом семь лет спустя. Если я бы отважился. Если бы я все взвесил. В состоянии любовной эйфории или в холодном расчете. Если бы я предложил тебе уйти от мужа тогда, когда у нас все завязывалось. Уйти ко мне. Ты бы согласилась? Ты приняла бы мое предложение?

О н а. Опять “если бы”. Сережа, зачем тебе нужно знать?

О н. Я хочу знать.

О н а. Я отвечу искренне. Я не уверена, что бросила бы мужа и ушла к тебе, даже если бы ты предложил выйти за тебя замуж. Но правда заключается в том, что ты не сказал этих слов. И со стопроцентной уверенностью говорить

о том, как я поступила бы в такой ситуации, будучи моложе на семь-восемь лет, невозможно. Ты не позвал — я не пошла. Позвал — я бы стояла перед выбором.

Он. Спрошу еще: почему ты стала так быстро отдаляться от меня? Я не хотел разрыва — ты плавно прекратила наши встречи. Я хотел продолжения.

Она. Все получилось само собой. Не то, чтобы ты перестал быть мне нужен, нет. Пропал особый смысл, который я видела в наших встречах. Это произошло помимо меня.

Он. Мне кажется, ты не договариваешь.

Она. Мне стало недостаточно того, что я встречаюсь с мужчиной, которого влечет ко мне, который относится ко мне с симпатией. Этого стало мало.

Он. Я думаю, было что-то еще. Это как-то связано с твоей новой работой. У тебя появился новый круг знакомых. Светские встречи, званые вечера.

Она. Сережа, плохо быть слишком проницательным. Многие знания, многие печали.

Он. Ты стала ускользать. Я правильно уловил? У тебя кто-то появился. Разве была еще какая-то причина?

Она. Зачем мужчинам надо все анализировать, зачем нужно обязательно знать причины? Кроме ревности, гнева, глупых вопросов ничего не прибавится. Я расскажу, когда подольешь мне мартини. Ты прав :я познакомилась с одним человеком. Фамилию не назову, не проси, он слишком известен. Немолод. После первой же встречи предложил мне поужинать. Я все поняла сразу, он безумно влюбился, не смотря на свой возраст. Мне признался, что потерял голову. Я знала, что он не врет. Я знала, что ни к чему хорошему это не приведет, но согласилась на встречу в интимной обстановке. Почему — не знаю. В первый раз у него ничего не получилось, вообще ничего. От волнения он ничего не мог, как мужчина. Когда увидел меня без одежды, он был потрясен. Для него это был слишком большой стресс. Он мог только целовать и говорить нежные слова.

Он. Стоп. Здесь остановись.

Она. Как хочешь. Я только хочу сказать, что там было совсем другое, не как у нас с тобой. Иное и по форме и по содержанию. У женщин так бывает: от жалости до любви недалеко.

О н. Исчерпывающее объяснение.

О н а. Я знаю у мужчин по-другому. Сережа, знаешь, что мне очень понравилось? Когда ты мне рассказал о своей мечте: увезти меня в деревню.

О н. Не в деревню, а на дачу.

О н а. Все равно. Так мило, как в фильме “Зимняя вишня”. Соломин ловит рыбу, а Сафонова смотрит на него влюбленными глазами.

О н. Я не люблю рыбалку.

О н а. Не имеет значения. Я нарисовала себе картину: уже немолодой пастух соблазняет уже немолодую, но еще симпатичную пастушку игрой на свирели.

О н. У меня нет слуха.

О н а. Все у тебя есть, Сережа.

О н. Все есть, а слуха нет.

О н а. Я думала: “Его сверстники и друзья мечтают о материальных благах, о повышении по служебной лестнице, о стриптизершах, наконец. А Сережа мечтает о выходных со мной в деревенском домике”. Я посчитала, что должна помочь тебе в осуществлении твоей мечты.

О н. Почему не помогла?

О н а. Я хотела. Я готовилась к тебе сбежать, даже наметила день. Ты обещал мне позвонить накануне. Я ждала твоего звонка, чтобы тебя обрадовать: муж уезжает на пару дней. Я могу! Я еду! Забери меня в свою деревню! Но ты не позвонил. Наверное, ты уже познакомился со своим врачом и вел пухлого доктора в ресторан. Ты забыл про меня. Я была разочарована. Твоя мечта умерла, она так и не стала явью. Она не реализовалась.

О н. Я готов реализовать ее сейчас.

О н а. Сейчас — совсем другое дело.

О н. Так значит, я оказался нерасторопным, я не почувствовал, что ты согласна?!

О н а. Выходит, что так. А тебя уже представляла на веранде дачи в плетеном кресле с газетой в руке. На столе чай и варенье. Заметь, никакого алкоголя! Только чай. И я тебя спрашиваю: “Сережа, ты не замерз, может быть, укрыть тебя пледом?”

О н. Это уже похоже на семью.

О н а. Ты не позвонил!

О н. Готов исправить ситуацию.

О н а. Хочешь мне позвонить? Не принимай близко к сердцу, что я говорю.

Просто женские фантазии. И почему ты сразу не рассказал мне, что развелся с женой?

О н. Я рассказал тебе во время последней встречи. В любом случае это ничего не изменило? Мы с тобой почти не видимся. Мне стоило больших усилий заманить тебя сюда. В мою новую, холостяцкую квартиру.

О н а. Какое точное слово “заманить”, от слова “манок”. Твой манок — твои сладкоголосые речи. Ты обволакиваешь ими, если я дам слабину, поддамся, то я в ловушке. Как сейчас.

О н. Ты не в ловушке. Ты в гостях. Я специально и тщательно готовился к нашей встрече. Выдраил всю квартиру, сутки ее проветривал. Хотя я заметил, что ты абсолютно не обращаешь внимания на место, где мы встречаемся. Хочу верить, что для тебя главное, кто тебя пригласил, а не куда. Ты будешь в центре моего внимания. Ты очень-очень долгожданная гостя, которой я несказанно рад.

О н а. Вот! Опять включил “манок”. Про развод говорить не хочешь. А я ведь даже никогда не видела твою бывшую жену. Не интересовалась твоей интимной жизнью. Меня больше занимало, как ты относишься ко мне.

О н. Зачем ты спросила про развод?

О н а. Праздное и дурацкое любопытство. Я не знаю, как выглядела твоя уже бывшая жена. Я никогда не видела ее фотографию. Скорее всего, ты попрытал все ее фотографии, когда я была с тобой в том доме в ее отсутствие.

О н. Ты забыла. Когда ты была в моем старом доме, там почти всегда было темно. Всегда была ночь или вечер. Я редко включал свет. Нам не нужно было электричество. Мы любили друг друга без света на ощупь.

О н а. Кстати, я оставила у тебя свой любимый шарф. Ты или твоя жена, твоя бывшая жена, не находила?

О н. Ты вспомнила про шарф через семь лет.

О н а. Нет ничего странного в том, что я вспомнила о пропаже. Что тебе сказали, когда обнаружили женский шарф на вешалке?

О н. У меня создается впечатление, что шарф ты не потеряла, а оставила. Мне пришлось сказать, что шарф по забывчивости оставил мой приятель, когда был у меня в гостях.

О н а. Длинный шерстяной женский шарф?

О н. Да.

О н а. Что с ним потом произошло? В моем шарфе до сих пор ходит твой друг?

О н. Мне пришлось его выбросить.

О н а. Его вязала моя мама!

О н. Я думал, что это дорогая вещь.

О н а. Не обижай мою маму.

О н. Помнишь, мы остались ночевать у моего друга Володи?

О н а. Конечно, он еще всю ночь храпел, а спали мы в одной комнате на разных диванах. Он со своей девушкой на широкой тахте, а мы с тобой на узеньком диванчике.

О н. Но нам он не мешал, мы не собирались с тобой спать. Я любил тебя всю ночь.

О н а. Не всю ночь, а два раза подряд.

О н. Ты можешь быть очень прямолинейной.

О н а. Только иногда, Сережа, обычно я — простая и романтическая девушка. Утром Володя поил нас чаем и вслух читал нам рассказы Довлатова.

О н. И громче всех смеялся сам.

О н а. Мы были счастливые и тоже смеялись.

О н. Еще мы были с похмелья.

О н а. Мне кажется, что тогда мне было все равно, где с тобой ночевать. Я готова была остаться в чужой квартире, взятой напрокат у твоего приятеля, на старом диване. Мне важно было, что ты был рядом, был близко.

О н. Сейчас я рядом, ближе некуда.

О н а. По-другому, Сережа, теперь по-другому.

О н. Это просто возраст.

О н а. Я могу тебя стукнуть, но у меня сильно закружилась голова и меня подташнивает.

О н. Ты выпила всего несколько бокалов мартини.

О н а. Я не пила мартини несколько месяцев или несколько лет, я не помню. Я напилась, как полная дура или круглая дура.

О н. Лучше, как красивая дура.

О н а. Все равно уже. Мне кажется, меня тошнит. Где у тебя ванна? Срочно веди меня в ванну! Это ужасно, Сережа, я тебе все испортила. Ты так готовился, а я так напилась. Я не специально, ты же знаешь. Это все сигареты! Противные твои сигареты! Я же вообще не курю!

О н. Я знаю. Ты ни в чем не виновата.

О н а. Неправда. Ты ждал меня семь лет, а меня рвет в этот момент! Я что приехала к тебе тайком от мужа через семь лет, чтобы тошнить у тебя в ванной?!

О н. Успокойся, может быть скоро все пройдет. Я виноват, не надо было постоянно подливать тебя в бокал. Я хотел, чтобы ты полностью расслабилась, чтобы чувствовала себя раскованно.

О н а. Ты перестарался.

О н. Я вижу. Но ничего, ты красивая, даже когда тебя мутит.

О н а. Не лги, Сережа! Я сама себе противна! Больше никаких сигарет! Лишь бы меня не вырвало на тебя, когда ты ночью будишь меня любить. Ты же все равно будешь меня любить?

О н. Я все равно буду любить тебя.

О н а. Я не глобальном смысле, я в смысле — в кровати?

О н. Я буду любить тебя во всех смыслах. И в кровати в том числе.

О н а. И не побрезгуешь? Клянись! Неси меня в постель, аккуратно раздень и быстро ложись сам, пока я не вырубилась.

О н. Перестань, Лена. Не совсем так я рисовал вчера конец нашей встречи. Не так хотел...

О н а. Ты сам все испортил. Не надо было меня спаивать, чтобы со мной переспать. Если я к тебе приехала и осталась у тебя, ты бы переспал со мной в любом случае. Неужели не понятно?!

О н. Я хотел, чтобы было, как тогда.

О н а. Ты же взрослый мужчина в очках, Сережа. “Как тогда” не бывает, не бывает! Ты уже разделся? А если меня вырвет на тебя в постели? Это уже будет не любовь, а секс, да? Ты не надеваешь защиту? Где твой презерватив?

О н. Ты уже не хочешь от меня ребенка?

О н а. Сколько раз тебе, Сережа, повторять, не бывает как раньше. Не бывает! Господи, Сережа, опять начинается. Быстрее неси какой-нибудь тазик!

Екатеринбург. 2013 г.